

Глава 13

Шэнь Няньбай принялся за готовку, а Се Янь всё равно ничем не был занят, поэтому решил сходить к реке за каменными плитами, чтобы заново сложить две печи.

— Няньбай, здесь солнце палит вовсю. Давай переложим печи заново.

— Хорошо, — согласился тот.

— На этот раз сделаем две печи и будем пользоваться сразу двумя котлами. Как думаешь, где лучше их поставить?

Шэнь Няньбай огляделся по сторонам.

— Под навесом.

Когда они строили бамбуковый домик, то сделали крышу широкой, поэтому в углу под навесом вполне хватало места для печей. Се Янь тоже счёл эту идею удачной.

— Ладно, тогда схожу за каменными плитами.

— Хорошо.

Закинув за спину корзину, Се Янь отправился к реке. Оставив корзину на берегу, он высоко закатал штанины и осторожно ступил в воду. Однако штаны всё равно намокали, поэтому он просто снял их и только после этого вошёл в реку.

На дне лежало множество каменных плит. Течение отшлифовало их до чистоты. На ощупь они были прохладными и приятно освежали в жару. Се Янь одну за другой переносил плиты на берег. Когда их набралось примерно тридцать-сорок штук, он начал складывать в корзину камни, лежавшие на берегу.

Хотя камни были не слишком большими, весили они немало. За один раз Се Янь мог унести лишь пять-шесть штук, поэтому ему пришлось сходить туда и обратно шесть или семь раз, прежде чем он перенёс всё.

К тому времени, когда он возвращался в последний раз, обед уже был готов.

— Брат Се Янь, пора есть.

— Хорошо.

Он поставил корзину на землю, выложил камни рядом с теми, что принёс раньше, вытер пот и только потом принялся за еду.

Се Янь уже привык ходить без верхней одежды. Поначалу он ещё смущался, но жара стояла такая, что стоило что-нибудь надеть, как одежда мгновенно промокала от пота. Постепенно он и вовсе перестал её носить.

Он устал настолько, что, присев у входа, просто взял из рук Шэнь Няньбая миску с рисом и принялся её есть, не имея сил даже разговаривать. Се Янь молча умаял три порции риса, а насытившись, протянул пустую миску обратно.

Шэнь Няньбай закончил есть раньше него. Он взял миску, сложил её вместе со своей в котёл и

сказал:

— Я пойду пока помою посуду. Брат Се Янь, отдохни немного.

— Угу, иди.

Шэнь Няньбай понёс котёл к реке. Проводив взглядом его спину, Се Янь поднялся и пошёл в дом. Стоило ему коснуться головой постели, как он тут же уснул.

Проснулся он от звона посуды — Шэнь Няньбай вернулся и ставил на место котёл и миски. Се Янь открыл глаза и сел.

Услышав движение, Шэнь Няньбай посмотрел на него и немного смущённо спросил:

— Брат Се Янь, я тебя разбудил?

— Нет-нет, я и не спал толком.

Надев обувь, Се Янь встал с кровати. Он всё ещё не выспался и чувствовал сонливость.

— Пойду сложу печи.

Они вместе вышли наружу. Се Янь занялся печами, а Шэнь Няньбай сел расщеплять бамбук на полосы для плетения.

Сложить печь было несложно: нужно лишь подобрать камни подходящего размера и уложить их друг на друга. Слишком большие камни он раскалывал молотком и использовал уже по частям. Единственная трудность заключалась в переноске камней, но для Се Яня тяжёлый физический труд не был чем-то особенным.

Котлы были небольшими, поэтому и печи получились компактными. Камней, которые он заготовил, даже не понадобилось полностью — каркас обеих печей был готов раньше. Теперь оставалось только замазать щели между камнями жёлтой глиной.

Эту работу Се Янь решил поручить Шэнь Няньбаю. Поднявшись, он направился к навесу для скота. Шэнь Няньбай всё ещё расщеплял бамбук на полосы, но, судя по всему, уже почти закончил.

Вечером луна светила особенно ярко. Земля была залита серебристым светом, а человеческие тени вытянулись длинными полосами. В воздухе разливался свежий аромат бамбука, приятный и успокаивающий.

Увидев, что Се Янь к нему подошёл, Шэнь Няньбай сказал:

— Уже почти закончил.

Се Янь кивнул.

— Не спеши. Я пока начну всё закреплять наверху.

Шэнь Няньбай удивился. Он поднял голову и посмотрел на небо.

— Давай завтра продолжим. Уже поздно.

— Я только что поспал, теперь бодрый как никогда. Ты иди отдыхать. Когда сам устану, тоже лягу.

После таких слов Шэнь Няньбай больше не стал его уговаривать.

Се Янь принёс деревянную колоду, которую использовал при устройстве крыши, поставил её как подставку, взобрался наверх, уложил бамбуковые жерди на столбы и начал привязывать их бамбуковыми полосами.

Когда Шэнь Няньбай закончил готовить полосы, он хотел помочь, но Се Янь отказался:

— Я справлюсь сам. Уже поздно, иди спать.

— Хорошо, — послушно отозвался Шэнь Няньбай. — Если понадобится помощь, то позови меня.

— Угу.

Шэнь Няньбай ушёл в дом, а Се Янь остался стоять на высокой деревянной колоде. Прохладный вечерний ветерок обдувал лицо, принося приятную свежесть. В ушах не смолкал стрёкот цикад, наперебой квакали лягушки. Дневной зной исчез без следа.

Се Янь невольно подумал: такую работу и правда лучше делать ночью.

Начав, он уже не мог остановиться. Когда всё было закончено, небо уже начинало светлеть. Луна давно скрылась за горизонтом, и ночь наконец стала по-настоящему тёмной. Закрепив последнюю бамбуковую жердь, Се Янь спрыгнул с колоды. После бессонной ночи его голова слегка кружилась.

Возвращаясь в дом, он случайно бросил взгляд на печь и заметил перед ней кучку жёлтой глины. Нахмурившись, он подошёл поближе и убедился, что все щели в печи уже тщательно замазаны.

В тот миг его охватило смешанное чувство.

— Вот ведь ребёнок... — тихо пробормотал он.

Дверь не была закрыта, поэтому Се Янь сразу вошёл внутрь. Сон у Шэнь Няньбая был очень чутким. Он просыпался от малейшего шума. Услышав шаги, юноша приподнялся, потёр сонные глаза и спросил:

— Брат Се Янь, ты только сейчас решил лечь?

Се Янь закрыл дверь и ответил:

— Да. Спи давай.

Шэнь Няньбай и без того был ужасно сонным. Он снова лёг и тут же уснул.

Боясь разбудить его ещё раз, Се Янь подошёл к кровати на цыпочках, осторожно сел и только потом медленно улёгся.

Он всегда легко засыпал, поэтому стоило ему лечь, как сон мгновенно сморил его.

В горах жара спадала быстро. Стоило солнцу скрыться, как воздух становился прохладным.

Ночью было свежо, а ветер, проникавший сквозь щели между бамбуковыми жердями, делал воздух ещё приятнее. От самого бамбукового домика исходил лёгкий аромат свежего дерева, который расслаблял и успокаивал.

Се Янь проспал до самого утра. Когда он наконец поднялся и вышел наружу, солнце уже почти достигло зенита — приближался полдень.

В воздухе витал запах еды. Шэнь Няньбай почти закончил готовить обед. Услышав его шаги, он обернулся и позвал:

— Брат Се Янь.

— Я схожу к реке умыться, — сказал Се Янь.

— Умоешься и сразу возвращайся есть. Сегодня в горы не ходи.

— Хорошо.

Ответив, он направился к реке.

Вода весело шумела, перекатываясь по камням. Деревья на обоих берегах густой тенью закрывали солнечные лучи, так что под ними можно было полностью укрыться от жары.

Се Янь присел на корточки и зачерпнул воду. Прохладная речная вода плеснула ему на лицо, и сонливость мгновенно исчезла.

Только закончив умываться, он заметил на берегу большую гладкую каменную плиту. Вчера он сам вытащил её из реки и бросил здесь, но потом решил, что она слишком тяжёлая, и не стал тащить домой.

Тогда он оставил её как попало, а сейчас плита лежала аккуратно и явно была специально установлена. Скорее всего, Шэнь Няньбай приспособил её для стирки.

Вспомнив о стирке, Се Янь тут же вспомнил и о другом деле — он давно собирался пересадить к дому мыльное дерево. Дел наваливалось столько, что всё время что-нибудь забывалось.

«Сегодня обязательно займусь этим», — решил он.

Когда Се Янь вернулся домой после умывания, обед уже был готов.

— Брат Се Янь, пора есть.

— Иду.

Он подошёл и сел под навесом. Вернее, прямо на землю... табуретов у них всё ещё не было.

— Сегодня схожу в горы и отпилю пару чурбаков, будем использовать их вместо табуретов.

— Я умею делать стулья из бамбука. Давно хотел сделать, просто всё руки не доходили.

— Будет время — сделаешь. Со стульями возни много, а пока и чурбаками обойдёмся.

Сказав это, Се Янь снова вспомнил о мыльном дереве и спросил:

— Ты говорил, что видел где-то мыльное дерево. Где именно?

Шэнь Няньбай указал направление.

— Вон там. Довольно далеко. Собираешься за стручками?

— Я подумал, что каждый раз ходить так далеко неудобно. Лучше пересадить дерево поближе к реке. Тогда не придётся постоянно таскаться туда.

Шэнь Няньбай слегка нахмурился.

— Но то дерево очень большое. Оно толстое... мы даже вдвоём не обхватим его руками. Такое дерево вряд ли получится пересадить.

Се Янь даже не представлял, что оно настолько огромное. Если так, то одному ему точно не справиться.

Поэтому он сразу отказался от этой идеи.

— Тогда забудем.

— Хотя само дерево не перенести, можно посадить возле реки молодой саженец.

Се Янь кивнул:

— Ага.

Шэнь Няньбай продолжил:

— В следующий раз, когда пойду собирать стручки, посмотрю, нет ли под деревом молодых побегов. Если найду, то выкопаю и пересажу.

— Под таким большим деревом наверняка есть молодая поросль.

Шэнь Няньбай покачал головой:

— Дерево слишком большое. Оно закрывает весь солнечный свет. Большинство ростков хоть и прорастают, но долго не живут и быстро погибают.

В подобных вещах он разбирался куда лучше Се Яня.

Се Янь немного разочарованно протянул:

— Вот как... Тогда, возможно, никаких ростков там и нет.

Шэнь Няньбай ответил:

— Если ростков не окажется, можно собрать побольше семян и посадить их. У реки они точно приживутся.

Се Янь подумал, что если он ничего не найдёт, то просто купит пару саженцев мыльного дерева в системном магазине. Опыта у него сейчас было столько, что девать некуда. Но вслух он этого не сказал, а лишь кивнул:

— Тоже вариант.

После обеда Шэнь Няньбай пошёл мыть посуду, а Се Янь направился к коровнику. Трава для крыши уже была заготовлена и лежала беспорядочной кучей на земле. Однако заниматься соломенной кровлей он пока не собирался. Сегодня его целью было расчистить участок на склоне. Когда лето закончится, там можно будет выращивать овощи.

Побродив возле дома, Се Янь заметил, что телёнок неподалёку спокойно щиплет траву, даже не пытаясь уйти далеко.

Он невольно задумался: раз телёнок и так никуда не убегает, может, его вовсе не обязательно загонять в коровник? Может, достаточно просто пасти его в горах?

Вскоре вернулся Шэнь Няньбай, закончивший с посудой, и Се Янь сразу спросил:

— Няньбай, телёнка обязательно держать в коровнике?

— Конечно, — ответил тот. — Иначе уйдёт далеко, потом не найдёшь.

— Но я смотрю, он вроде и не собирается никуда уходить.

Шэнь Няньбай немного удивился такому вопросу. Но потом вспомнил, что Се Янь никогда не пас коров и даже не видел толком, как это делают другие, поэтому спокойно объяснил:

— Когда всю молодую траву поблизости постепенно объест, ему придётся искать корм дальше.

— А, понятно.

Теперь Се Янь всё понял.

— Хорошо. Тогда сегодня свяжи пучки соломы. Я вернусь и закреплю их на крыше.

— Ладно, — кивнул Шэнь Няньбай.

— Пойду расчищу участок в горах. Осенью посадим побольше овощей.

При упоминании овощей лицо Шэнь Няньбая сразу просияло.

— Кстати, утром я ходил посмотреть на наши посадки. Картошка и батат уже дали ростки.

Се Янь тоже обрадовался:

— Правда?

Лето не считалось подходящим временем для посева. Стояла жара, земля сильно прогревалась, и семена обычно плохо всходили. Поэтому он никак не ожидал увидеть ростки.

Шэнь Няньбай предположил:

— Наверное, потому что в горах прохладнее, поэтому они и смогли взойти.

— Если бы знал заранее, посадил бы побольше.

Но теперь было уже поздно. С каждым днём становилось всё жарче, и для посевов время окончательно прошло.

Оставалось ждать осени.

<http://bllate.org/book/18094/1736558>